

Суслов Н.Р.

*Научный руководитель: к.п.н. доцент кафедры юриспруденции Лаврентьева Т.В.
Муромский институт (филиал) федерального государственного образовательного
учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23*

Угон транспортного средства: уголовно-правовая характеристика и особенности расследования

Угоны транспортных средств, особенно автомобилей, без цели хищения приобрели в России за последние годы широкую распространенность, особенно в крупных городах, и имеют тенденцию к росту. Постоянный рост автомобильного парка в стране, высокий потребительский спрос на автотранспортные средства в связи с возросшей мобильностью населения, престижность обладания автомобилем, особенно иностранного производства, высокая стоимость автомобилей стимулируют совершение данных преступлений.

Современные состояние и динамика преступности, связанной с неправомерным завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, свидетельствуют о том, что существующие уголовно-правовые меры противодействия угонам малоэффективны.

В теории уголовного права не существует однозначного мнения по поводу определения непосредственного объекта неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством.

Статьей 166 УК РФ предусмотрена ответственность за "неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон)" [1].

А.В. Наумов в своей работе отмечает, что в Уголовном кодексе законодатель последовательно относит угон автомобиля или иного транспортного средства к преступлениям против собственности, а угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного состава (ст. 211 УК РФ) к преступлениям против общественной безопасности. Обосновывает это тем, что, например, завладение городским скоростным трамваем может таить в себе не меньшую, а даже большую угрозу общественной безопасности, чем угон железнодорожной дрезины [2].

А.И. Коробеев также считает, что при всей многообъектности характера данного преступления все же основным его объектом является безопасность движения и эксплуатации транспортных средств и, следовательно, его предпочтительней было бы отнести к транспортным преступлениям [3].

Но большинство ученых согласны с законодателем в части отнесения неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством к преступлениям против собственности. А.И. Бойцов считает, что особенностью неправомерного завладения транспортным средством является то, что оно, не ставя под сомнение право собственности в полном объеме на предмет завладения, посягает лишь на право пользования им, о чем свидетельствует отсутствие цели хищения в данном составе [4].

Если из диспозиции ст. 166 УК выделить объективную сторону преступления, то это - завладение, т.е. угон. Но его результатом не должно быть незаконное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенных с корыстной целью и причинивших ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

Непрекращающаяся дискуссия относительно более точного, нежели это предложено законодателем, описания признаков состава данного преступления во многом связана с использованием в ст. 166 УК термина "завладение", который в доктрине и судебной практике прочно закрепился в качестве обозначения признака объективной стороны хищения, цель совершения которого при угоне как раз исключается. В связи с этим криминалисты пытаются решить логическую задачу трактовки юридического оксюморона "временное завладение": если завладением чужим имуществом мы договорились называть его изъятие и обращение в пользу виновного, так сказать, навсегда, т.е. при направленности умысла на невозвращение

похищаемого имущества собственнику (и в отсутствие эквивалентного возмещения), то стилистическая фигура "временное завладение" ничего не может характеризовать в правовой действительности.

Усиливает трудности толкования текста закона и несовпадение правового и общеупотребительного содержания отглагольного существительного "угон" - толковые словари русского языка предлагают такое значение глагола "угнать": "присвоить чужое имущество, способное к самостоятельному передвижению" и даже просто "похитить" (о лошади, корове и т.п., а также о транспортном средстве). То есть словарное значение слова "угон" ориентирует правоприменителя на отнесение этого действия к хищению, ст. 166 УК не охватываемого. Тогда как из двух основных способов толкования текста закона - грамматического и систематического - при уяснении содержания используемых в законе слов, не являющихся специальными терминами, применяется толкование грамматическое, основанное на обращении опять-таки к словарям русского языка. "Угон" же к специальным терминам, значение которых устанавливается не в Уголовном кодексе, а в ином нормативном правовом акте, не относится.

Отождествление в ст. 166 УК с "угоном" собственно неправомерного завладения без цели хищения осложняет понимание содержания анализируемого запрета еще и потому, что словом "угон" мы, юристы, договорились обозначать неправомерное, т.е. совершаемое вопреки воле владельца, передвижение ТС с места его стоянки, определенного владельцем, тогда как "неправомерным завладением" - а здесь мы говорим уже об общеупотребительном значении данного словосочетания - можно назвать и действия, состоящие исключительно во вторжении лица вопреки воле владельца ТС в салон, багажник автомобиля с целью его использования (ночевки, хранения своих вещей и т.п. - например, когда ТС владельцем не используется и хранится вне зоны постоянного с его стороны контроля).

Как отмечает П.С. Яни при попытке выработать общее для всех ситуаций определение анализируемого деяния не учитывается, что его объективная сторона может состоять как из двух частей, так и из одной. В первом случае объективная сторона включает, во-первых, завладение (захват) ТС, к которому относятся насилие и угроза его применения (в том числе членом группы, который затем машиной не управлял и в ней даже при дальнейшем передвижении не находился), а во-вторых, передвижение ТС, т.е. собственно угон.

Во втором же случае объективная сторона анализируемого деяния состоит просто в неправомерном перемещении ТС на любое расстояние от места, где оно находилось по воле владельца. Объективная сторона здесь состоит в буксировке, перетаскивании, отталкивании и т.п., когда для этого не нужно проникать в салон ТС, угрожать водителю и т.д. В этом случае с учетом редакции ч. 1 ст. 166 УК неправомерным завладением можно считать уже само перемещение ТС, поскольку относить к завладению предшествующие этому действия в виде накидывания и закрепления петли троса буксировщика на фаркоп или иные части буксируемого средства и т.п. вряд ли правомерно [5].

Таким образом, если из диспозиции ст. 166 УК выделить объективную сторону преступления, то это - завладение, т.е. угон. Но его результатом не должно быть незаконное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенных с корыстной целью и причинивших ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ// "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. Наумов А.В. Российское уголовное право: Т. 2. Особенная часть: Курс лекций. М., 2004. С. 231.
3. Проценко С.В. Транспортные преступления: проблемы понятийного аппарата//Российская юстиция. – 2009. - N 11
4. Блудов Д.А., Третьяк М.И. О неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством с целью их возврата за "вознаграждение"//Общество и право. – 2010. - N 1
5. Яни П.С. Квалификация угона // Законность. 2017. N 8. С. 36 - 41; N 9. С. 34 - 38; N 10. С. 37 - 41.